

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2001

Номер выпуска: 10

Заглавие: Вдохновенный певец моря

Автор: М. Мазурова

Иван Константинович Айвазовский занимает выдающееся место в истории не только русской, но и мировой пейзажной живописи. Всю свою долгую творческую жизнь художник много и плодотворно работал, что позволило ему оставить огромное художественное наследие - около шести тысяч произведений. Его картины находятся почти во всех музеях нашей страны, во многих галереях мира, а также в отечественных и зарубежных частных собраниях.

В наиболее совершенных полотнах Айвазовского неизменно покоряют красота и величие морских просторов, живой характер вечно изменяющихся волн, а главное - возвышенное, глубоко прочувствованное проникновение в самую сущность природных явлений.

Иван (Ованес) Айвазовский родился 17 июня 1817 года. Он был третьим сыном в семье армянского торговца Константина (Геворга) Гайвазовского, поселившегося в Феодосии в начале XIX века. Кстати сказать, предки художника носили фамилию Айвазян. Его отец, живший одно время на юге Польши, по определенным соображениям начал именовать себя Гайвазовским (гай - в переводе «армянин»). В 1841 году художник и его старший брат Габриэл решили несколько видоизменить свою фамилию, которая отныне стала звучать как Айвазовский. При этом, однако, свои письма и картины, обращенные к соотечественникам, Иван Константинович, прекрасно владевший родным языком, всегда подписывал по-армянски: «Ованес Айвазян».

Яркое дарование и феноменальная зрительная память проявились у будущего художника уже в раннем возрасте. Получив первоначальное образование в местной армянской школе и симферопольской гимназии, шестнадцатилетний юноша поступает в Петербургскую академию художеств, в класс ведущего пейзажиста Максима Воробьева. Еще будучи учеником академии, Айвазовский привлекает к себе внимание крупнейших художников, в частности К. Брюллова, а также поэтов и писателей - Пушкина, Крылова, Жуковского, высоко оценивших его талант. Шестилетний академический курс Айвазовский проходит в четыре года, получает целый ряд наград и медалей. По окончании академии художнику присуждают заграничную командировку, из которой он возвращается в Россию прославленным мастером морского пейзажа, равным которому не было во всей Европе. Лучшие галереи мира приобретают его картины; он избирается членом пяти европейских академий, его удостоивают французского ордена Почетного легиона. Позднее Флорентийская академия художеств помещает портрет Айвазовского в галерею палатцо Питти, где собраны портреты знаменитых художников мира, начиная с великих мастеров эпохи Возрождения.

В 1844 году Айвазовский получает звание академика живописи. Вскоре вслед за этим его назначают первым живописцем Главного военно-морского штаба. Высочайшее распоряжение гласило: «...художника Айвазовского причислить к Главному Морскому штабу... с званием живописца сего штаба, с правом носить мундир Морского Министерства с тем, чтобы звание сие считать почетным».

Несмотря на все эти успехи, в конце 1840-х годов, в расцвете славы и таланта, художник покидает Петербург и прочно обосновывается в своем родном городе. На самом берегу моря он строит себе дом-студию, в котором неутомимо работает до последнего дня жизни, создавая одну картину за другой. Здесь, в Крыму, окончательно сложился своеобразный творческий метод Айвазовского, называемый им самим «работой по впечатлению». Известно, что художник редко писал море непосредственно с натуры. Прекрасная

зрительная память в сочетании с острой наблюдательностью, огромной трудоспособностью, смелым воображением и глубокой любовью к морю определила характер и особенности его творческой индивидуальности. В записках художника мы читаем: «Живописец, только копирующий природу, становится ее рабом, связанным по рукам и ногам... Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны - немислимо с натуры. Для этого-то художник и должен запомнить их и этими случайностями, равно как и эффектами света и теней, обставлять свою картину... Сюжет картины слагается у меня в памяти, как сюжет стихотворения у поэта... Мое воображение сильнее восприимчивости действительных впечатлений».

Творческий путь Айвазовского охватывает более половины столетия, поэтому, естественно, его живописный язык не был одинаковым, с годами он изменялся. В своих ранних произведениях Айвазовский отдал дань романтизму, увлекаясь необычными, напряженными моментами в жизни природы, изображая бури с ослепительными вспышками молний или эффекты солнечного и лунного света. Во второй половине XIX века, в годы господства реализма в русском искусстве, колорит его произведений становится более сдержанным. Четыре картины И.К. Айвазовского из собрания Таганрогской картинной галереи дают яркое представление об основных этапах творчества художника.

Среди этих работ поэтичностью исполнения выделяется «Лунная ночь. Купальня в Феодосии», написанная в 1853 году. Произведение полно умиротворенности и гармонии, царящих в природе в ночной час; в нем передано ощущение величавого покоя, тишины, одухотворенности, нежное очарование лунной южной ночи.

С большим мастерством выполнено фактурное построение картины. Небо и дальний план написаны легкими ударами кисти, передающими неясные очертания окутанных легкой дымкой гор. Чем ближе к переднему плану, тем пастознее становится красочный слой.

В том, как Айвазовский сумел сочными мазками рассыпать лунные блики на прибрежной зыби, сказалось и высокое мастерство художника, и поэтичность его ощущения. Эти завершающие живописное полотно искрящиеся мазки приковывают внимание. И на чем бы ни был сосредоточен наш взгляд - на неясных ли силуэтах кораблей или на освещенной светом керосиновой лампы деревянной купальне, на прибрежных ли строениях города или на фигурках двух девушек. - мы опять и опять обращаемся к игре лунных бликов на воде, которые придают сияние и блеск всей картине.

Не менее романтична, хотя, возможно, и не столь эффектна работа «Закат на море» Последние отблески догорающей зари залили золотисто-розовым светом горизонт и нежно-голубую гладь моря. На волнообразные массивы гор спускается ночной туман, сверкающие белизной пены гребешки волн набегают на каменистый берег, покачивается на волнах парусник. На поверхности вода более прозрачна и под влиянием рассеянных лучей заходящего солнца приобретает зеленоватые, сиренево-лиловые и бирюзовые оттенки. Удивительное колористическое богатство отличает и изображение бескрайнего неба, занимающего около двух третей холста.

В отдельных своих произведениях последних десятилетий Айвазовский уделял особое внимание передаче свето-воздушной среды. Очевидно, пленэрная живопись второй половины XIX века не оставила равнодушным и прославленного мариниста-романтика. Несомненный интерес в этом отношении представляет недавно отреставрированная картина «Нева». В ней изображен хмурый осенний день; над непокойной рекой низко нависли свинцовые тучи. Мастерски передает художник и серебристое свечение волн, и тающие вдали шпиль Адмиралтейства и величественный купол Исаакиевского собора, и накренившийся под порывами ветра парусник, чей трепещущий в напоенном влагой воздухе красный вымпел оживляет холодноватую строгость сине-голубых тонов неба и воды.

И.К. Айвазовский до последних дней жизни счастливо сохранил не только зоркость глаза, но и ясность чувств и мышления. Уже в глубокой старости, когда художнику

исполнилось восемьдесят два года, он создал картину «Лунная ночь» (1899). Несмотря на небольшие размеры, эта работа написана широко и свободно, в обобщенной манере, характерной для последних лет творчества Айвазовского.

Живописный язык И.К. Айвазовского сложился под глубоким влиянием русской и европейской школ. Однако это не мешает нам видеть в художнике и представителя армянского искусства. В этой связи, кстати, будет вспомнить, что в середине XIX века, после русско-турецкой и особенно русско-персидской войн, армянский народ, в течение многих веков пребывавший под чужеземным игом, пережил общественно-политический подъем, связав надежды на свое спасение с Россией. Армянская культура вышла на новый путь развития, который характеризовался тесным сближением с европейским и русским искусством. Вполне закономерно, что армянское изобразительное искусство, всегда отличавшееся своеобразием и с давних времен имевшее связи с греческой, римской, византийской и русской культурами, в период своего возрождения избрало именно этот путь. Получая образование в европейских и русских учебных заведениях, армянские художники привносили в национальное искусство новые методы изображения и, приспособивая их к своему темпераменту, представлениям и жизненным впечатлениям, находили им соответствующее применение.

Айвазовский внес значительный вклад в этот процесс. С юных лет замечательный маринист был связан с армянской действительностью, а с годами его общественная патриотическая деятельность становилась все шире. Его имя звучало в народе как легенда, а его творчество всегда находилось в центре внимания армянской печати во всех уголках мира. Ему посвящались песни, стихи, статьи, воспоминания. Его дом в Феодосии стал своего рода местом паломничества. Здесь гостили и получили благословение чуть ли не все армянские живописцы второй половины XIX века. Айвазовский мечтал создать союз деятелей армянского искусства, разбросанных по всему миру.

Принадлежа русской культуре, творчество Ивана Константиновича Айвазовского во многом принадлежит и культуре армянской. В истории искусства подобных примеров немало. Творчество великого певца моря, проникнутое глубоким гуманизмом, воспринимается сегодня как одно из примечательных проявлений тесной связи русской и армянской культур.

P. S.

Редакция хотела бы обратить внимание читателей на обширные контакты И.К. Айвазовского с нашим краем, и в частности с таганрожцами. Контакты эти восходят к 1830-м годам, когда таганрожец Н.Д. Алфераки работал в Академии художеств ответственным секретарем. И.К.Айвазовский поступил в Академию в 1833 году, а в 1836-м решился выставить пять своих картин, в том числе на морскую тематику, на выставке Академии художеств. Несмотря на дебют, картины И. Айвазовского привлекли внимание. «Художественная газета», к мнению которой в то время серьезно прислушивались, в рецензии на выставку даже отметила Айвазовского. Автором рецензии был Н. Кукольник, впоследствии переехавший в Таганрог.

В рецензии Н. Кукольник не только поддержал начинающего художника, но и пошел дальше. Он упрекнул пользовавшегося уважением императора мариниста Таннера в манерности и подчеркнул, что имеющее место восхваление Таннера не всегда обоснованно. Таннер решил пожаловаться царю. Поскольку жаловаться на Н. Кукольника после его успеха с «Рукой Всевышнего» было бессмысленно, Таннер пожаловался... на Айвазовского. Он обвинил его в неблагодарности, так как тот самовольно выставил картины.

Николай I терпеть не мог неповиновения начальству. Поэтому он отдал указание: «Картину снять». На вопрос «Которую из пяти снять?» последовало краткое: «Все!» Так И. Айвазовский попал в опалу, и только поддержка друзей, в том числе и таганрожцев (Н. Алфераки, Н. Кукольник), и защита проф. Зауервейда позволили И. Айвазовскому окончить

Академию художеств, хотя он и был переведен в класс «батальной живописи». Еще раньше И. Айвазовский сближается с «братией» Н. Кукольника, дружеская атмосфера которой, как отмечается в биографических материалах об Айвазовском, была серьезной поддержкой будущему маринисту, составлявшему гордость русского искусства.

Дальнейший контакт И. Айвазовского произошел после того, как его родной брат Габриэл Айвазовский был назначен архиепископом Нахичеванским и Бессарабии. Это произошло в 1858 году. Через брата И. Айвазовский сближается с армянской диаспорой Нахичевани и Таганрога, в частности с М. Серебряковым, Я. Серебряковым и А. Халибовым. В 1857 году в Таганрог переезжает Н. Кукольник. И. Айвазовский переписывается с ними, дарит им свои картины. Интерес указанных таганрожцев к живописи известен. Так, например, в архиве П.М. Третьякова, в отделе рукописей Третьяковской галереи, хранятся четыре письма Я. Серебрякова к Третьякову.

К сожалению, переписка Айвазовского с таганрожцами не сохранилась. Известны лишь семь писем А. Айвазовского к Халибову, которые относятся к 1861-1864 годам. Это был период, когда армянская диаспора играла ведущую роль в жизни города. Но отношение Айвазовского к А. Халибову было особое не только потому, что он был единомышленником его брата, но и потому, что в 1858 году А. Халибов в Феодосии открыл для армян духовное училище с типографией, издававшей просветительские книги на армянском языке.

В 1862 году И. Айвазовский создает портрет А. Халибова, ныне находящийся в Ростовском художественном музее. В 1864 году И. Айвазовский подарил А. Халибову один из своих пейзажей. Видимо, ранее он сделал такой же подарок своему другу Н. Кукольнику. В завещании вдовы Н. Кукольника упоминается картина «Вид Крыма». Какова судьба этих картин, находившихся в Таганроге, не известно.

14 апреля 1895 года газета «Приазовский край» сообщила, что И. Айвазовский в этот же день выехал в Таганрог, предварительно побывав в Нахичевани. 15 июня 1895 года тот же «Приазовский вестник» сообщил, что И. Айвазовский зачислен почетным членом попечительского общества Таганрогской исправительной колонии, а подаренная им колонии картина «Укрощение бури Спасителем» будет освящена и поставлена в часовне колонии. Именно об этой картине (иконе) И. Айвазовского вспоминает уроженка Таганрога поэт и прозаик Н.А. Кербицкая (США) в своем стихотворении, которое мы публикуем в этом номере нашего альманаха

А 16 июля 1896 года газета «Приазовский край» печатает такую информацию: «Председатель правления таганрогской колонии выражает благодарность жертвователям на строительство часовни, в том числе Айвазовскому И.К., подарившему своей кисти икону «Спаситель с апостолами, сидящий на лодке во время бури в море».

Кроме того, как пишет краевед Л. Ревенко («Таганий Рог», 25 июля 2001 г.), Айвазовский подарил колонии свою картину «Хождение по водам». Судьба всех этих картин сегодня неизвестна.

Так что связи И. Айвазовского с Таганрогом и краем были длительными и тесными.